

Е.В. Ткаченко

ИНТЕГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОМ ОБРАЗОВАНИИ

Развитие отечественного профессионального образования сегодня характеризуется целым рядом объективно сформировавшихся тенденций, среди которых одной из определяющих, по мнению многих исследователей, является интеграция. При этом интеграционные тенденции все более заметно проявляются на разных уровнях функционирования образовательной системы и охватывают все более широкий спектр процессов и явлений. Однако действие этих тенденций осложняется множеством не только объективных, но и субъективных факторов, в результате чего интеграционные процессы протекают противоречиво и неоднозначно.

Говоря об интеграции в профессиональном образовании, можно условно выделить два ее основных «вектора» — интеграция «по горизонтали» и интеграция «по вертикали».

Впервом «векторе» речь идет, прежде всего, о процессах формирования *единого образовательного пространства* разного уровня. В этом аспекте рассматриваются как проблемы международной интеграции в области профессионального образования, так и проблемы, значимые для развития профессионального образования России. Причем последняя область проблем, которая сегодня осознается как задача **сохранения** единого образовательного пространства страны, носит наиболее острый характер и вызывает большую тревогу. Это связано с тем, что, об этом в последние годы практически не говорят, но в то же время постепенно набирают силу разного рода негативные процессы, препятствующие практическому решению этой чрезвычайно актуальной социальной задачи. И проблемы здесь не только в противоречивости и нестыковке многих законов между собой и с Законом РФ «Об образовании», а именно в набирающих силу реальных **дезинтеграционных** процессах.

Эти процессы базируются, как правило, на региональных законах и нормативных актах и на противоречиях между ними и федеральными законами и нормативными актами. В принципе подобным документам сопутствуют положения, которые могут быть использованы как база для дезинтегра-

ционных процессов. Так, российский Федеральный закон «Об образовании» — один из прогрессивнейших законов такого рода в мире — обозначил гуманизацию и демократизацию в качестве основных принципов развития образования в Российской Федерации. А демократизация российского образования означает в том числе его децентрализацию и регионализацию, что, естественно, несет в себе дезинтеграционные мотивы. И, действительно, в различных субъектах Российской Федерации это положение трактуется по-разному и подкрепляется весьма различной нормативной базой. Но в этой связи встает вопрос: как с использованием научно-обоснованных подходов взять эти разрушительные для единого образовательного пространства России процессы под контроль?

Второй «вектор» — «вертикальный» — связан с интеграцией разноуровневого профессионального образования. Эта тенденция обусловлена целым рядом причин.

Первая причина — с сожалением приходится констатировать, что на сегодняшний день в стране абсолютно деформирована структура подготовки кадров. К примеру, в 2004 г. на 100 инженеров требовалось 70 техников и 500 рабочих. А в стране они готовились в соотношении 1:1:1. Мало изменилась ситуация и сегодня. Кроме того, подготовка кадров в самой системе НПО также деформирована: нужны сварщики, токари, слесари, а готовятся бухгалтеры, парикмахеры, повара и т.д., иначе говоря, работа идет по мало затратным направлениям подготовки. В результате до 90% вакансий на рынке труда — это вакансии рабочих. Следствие — службы занятости страны в массовом порядке ведут переподготовку инженеров и техников на рабочие должности.

Вторая причина — неуправляемость процессов в профессиональном образовании. Сегодня из 3200 вузов, филиалов и представительств более половины — негосударственные. В России в 1992 г. училось 2,3 млн студентов, а сегодня — 6,4 млн, сегодня на 65% студентов с платной формой обучения приходится 35% с бюджетным финансированием, а еще 5 лет назад было наоборот. Но даже в условиях нехватки государственного бюджета деньги расходуются нецелевым образом: более 50% средств уходит на подготовку кадров, которые либо уходят за границу, либо работают не по специальности.

И еще одно важное обстоятельство: уже с 2003 г. число выпускников из школ стало меньше, чем мест в высших учебных заведениях России.

Кроме того, переход школьного образования с почасовой оплаты учителю на нормативно-душевое ведет к тому, что девятиклассников — основной контингент профессиональных училищ — будут удерживать в школе, а не передавать в учреждения НПО. В связи с этим возникает проблема: как обеспечивать учреждения НПО и СПО соответствующими наборами.

Стало серьезной проблемой кадровое обескровливание системы НПО, в которой на 2005 г. только 66% мастеров и преподавателей имели высшее образование. 35% мастеров имели 3-й разряд, а 14% даже ниже его.

В современных социально-экономических условиях России реальное и действенное решение этих проблем возможно только одним путем — создания *многоуровневых образовательных комплексов*, интегрирующих подготовку кадров по профессиональным образовательным программам разного уровня — НПО, СПО и ВПО — на базе одного образовательного учреждения.

Особенно актуально это с точки зрения интеграции начального и среднего профессионального образования.

Надо сказать, что эта тенденция наметилась еще в начале 1990-х годов, более 15 лет назад, когда Гособразованием СССР на базе ПТУ создавались высшие профессиональные училища (ВПУ) как учебные заведения, которые должны были обеспечивать повышенный уровень подготовки квалифицированных рабочих и специалистов среднего звена для высокотехнологичных и наукоемких производств. На основе ряда решений Правительства и Гособразования СССР возможности модели интеграции профобразования в рамках ВПУ были успешно реализованы в целом ряде регионов страны. И в целом начавшаяся в то время интеграция начального, среднего (и высшего) профессионального образования соответствовала направлениям развития профессионального образования в странах с рыночной экономикой.

Развал СССР и смена государственного строя приостановили эти процессы, чему способствовала и передача в сентябре 1992 г. учреждений профтехобразования с федерального на региональный и местный бюджеты. Однако уже с 1995 г., в новых социально-экономических условиях перехода к рыночным отношениям, мы вернулись к идеям ВПУ, организовав в системе НПО движение лицеев. За короткое время их образовалось более 800. В них осуществлялась интеграция содержания образования на базе сопряженных учебных планов и программ, в том числе с сокращенными сроками обучения в рамках одно-

профильной разноуровневой подготовки. Одновременно, в связи с тенденциями повышения требований работодателя к качеству подготовки рабочих и специалистов, ростом негосударственного сектора экономики, Министерство образования РФ решило подготовку специалистов СПО и на базе учреждений НПО в рамках их однопрофильной подготовки.

Таким образом, на этом этапе развития государства и общества профессиональное образование стало вновь ориентироваться на рыночную экономику, а возможности интеграции разноуровневого профессионального образования переросли в целесообразность и необходимость. Это был и взгляд, и шаг в будущее профессионального образования, ориентированного на формирующиеся рынки труда и образовательных услуг.

Однако и эти процессы, направленные на многолетнюю перспективу подготовки рабочих и специалистов, были жестко остановлены очередной сменой руководства Минобразования и науки РФ. Непрофессиональные решения тех лет, разделившие подготовку кадров только по уровням образования (НПО и отдельно — СПО) нанесли тяжелейший удар по массовой подготовке квалифицированных рабочих кадров в учреждениях НПО. Параллельно с этим росли противоречия между растущими требованиями нового работодателя и возможностями уровневого профессионального образования, ухудшалась материально-техническая база учреждений НПО. В отсутствие перспективы их развития особенно сильным стал отток лучших научно-педагогических работников из системы НПО. Система по существу стала двигаться к кризису, который оформился к началу XXI в. и привел к необходимости принятия радикальных решений уже не столько для развития, сколько для сохранения начального профессионального образования.

В этих условиях все активнее нарастали трудности как у работодателей, недовольных качеством подготовки рабочих и специалистов, так и у учреждений профессионального образования. Как результат — система профессионального образования сегодня функционирует в изолированном от экономики режиме самодостаточности, а проблема дефицита кадров в стране все более обостряется.

И самое печальное то, что, какие бы усилия сейчас не были предприняты, быстрых результатов уже не достичь. Нет рабочих кадров ни нужного качества, ни нужного количества. А потому, к сожалению, брак, чрезвычайные ситуации, аварии и на

земле, и на воде, и в воздухе будут продолжаться. Пока «лукавое» объяснение причин аварийности через «человеческий фактор» не будет — как должно быть — названо своими словами: мы будем в руках неквалифицированных, недоученных или не прошедших переквалификацию рабочих и специалистов.

Если же рассмотреть состояние и перспективы НПО и СПО в рамках последних решений руководства страны и регионов, то ситуация окажется неоднозначной и не очень обнадеживающей.

С точки зрения идеи, основных целей развития начального и среднего профессионального образования тезис Госсовета по образованию «от конкурентоспособности специалиста к конкурентоспособности государства» общепринят и бесспорен. Однако уже приоритетные направления развития образования в материалах Госсовета и Правительства значительно расходятся. При этом неясно, какие из обозначенных направлений являются первоочередными, какие из них получают реальное обеспечение, в каких объемах и в какие сроки. Отсюда, как следствие, значительно расходятся направления, подходы и механизмы реализации приоритетов и их обеспечение на федеральном и региональном уровнях.

Например, система НПО вообще не попала в национальный проект «Образование» 2006 г. Направление на обязательное полное среднее образование, обозначенное Президентом России, не подкрепляется Правительственным комплексом мероприятий по подготовке рабочих кадров. Направленности на ликвидацию беспризорности и оздоровлению детей и подростков противоречит состоявшаяся обвальная передача учреждений НПО на бюджеты субъектов Федерации и Закон №122, отменивший все льготы для подростков трудной судьбы, составляющих основной контингент учащихся НПО.

Как следствие этих и подобных действий Правительства, — уменьшение учреждений НПО, объема подготовки рабочих кадров в стране и, параллельно и взаимосвязано, увеличение числа детей-сирот и детских домов; как следствие — значительное ухудшение здоровья подростков в учреждениях НПО РФ, как следствие — все возрастающие трудности с набором абитуриентов в учреждения НПО.

Два года назад Москва постановлением Правительства, а затем и своим законом, провела полную реструктуризацию сети учреждений этого профиля. В результате 198 училищ, лицеев, техникумов, колледжей были объединены в 63 коллед-

жа, фактически ставшими ресурсными центрами развития. Училищ, профессиональных лицеев, техникумов не стало. После, и параллельно с интеграцией учреждений профессионального образования, идет активная работа по интеграции содержания образования, особенно в части однопрофильных профессий НПО и специальностей СПО.

Эта модель интеграции была одобрена Госсоветом России по образованию в марте 2006 г. Однако практически одновременно в проекте действий Правительства обозначена не интеграция, не инновационные подходы (основные термины в материалах Госсовета), а разработка Положения об учреждении НПО (IV квартал 2007 г.). Слово «интеграция» вообще прозвучало один раз в одном из 36 пунктов и то «при подготовке высококвалифицированных рабочих и специалистов по особо сложным профессиям наукоемких производств, в том числе — программной документации по интегрированным программам подготовки» (2007–2008). Что касается реструктуризации сети образовательных учреждений, то определено на весь период (до 2010 года!) «обобщение опыта субъектов РФ и разработка рекомендаций по оптимизации и реструктуризации образовательных учреждений НПО и СПО. Проведение Всероссийских конференций».

Более того, когда создавались колледжи, имелось в виду, что в них будут реализованы повышенный уровень СПО и бакалавриат. Однако в связи с созданием нового перечня профессий НПО и специальностей СПО эти направления до сих пор не определены. Дискуссии продолжаются, а созданные колледжи, по сути, лишаются своего развития по вертикали образования.

Таким образом, Москва со своими преобразованиями остается в одиночестве, а в стране в целом ситуация фактически не меняется. Тем не менее, эксперимент, осуществленный в столице, показывает на деле (уже в новых условиях) главное — и возможность, и целесообразность, и необходимость, и более того — неизбежность интеграционных процессов в разноуровневом непрерывном профессиональном образовании.

Основные преимущества развития профессионального образования в рамках интеграционных процессов видятся в следующем:

- прежде всего, в возможности повышения качества подготовки через объединение кадровых и материально-технических ресурсов разноуровневых учреждений профессионального образования;

- в возможности организации динамичной, гибкой, целевой разноуровневой подготовки рабочих и специалистов в условиях одного образовательного учреждения;
- в возможности подготовки в сокращенные сроки обучения по интегрированным учебным планам и программам, что радикально изменяет отношение обучающихся к учебному процессу. Это, в свою очередь, становится базой для мотивированного сочетания режимов обучения и самообучения, образования и самообразования, воспитания и самовоспитания. В будущем специалисте — через его готовность к саморазвитию и самореализации — формируется современный уровень конкурентоспособности;
- развивается разнообразие учебно-методического обеспечения образовательного процесса. В ресурсных центрах концентрируются не только кадровый и методический потенциал, но также информационный банк и средства телекоммуникационной связи;
- формируется научно-методический потенциал образовательного учреждения, база для творческой и научной деятельности;
- и, в конечном итоге, повышается экономическая эффективность подготовки рабочих и специалистов.

В целом возможность реализации образовательного процесса в рамках интегрированного взаимодействия по горизонталям и вертикалям уровневого обучения позитивно меняет методологию учебно-воспитательного процесса и сам характер субъект-субъектных отношений.

Очевидно, что решение этой проблемы требует *переструктуризации* учреждений образования.

Надо сказать, что, несмотря на противоречия и трудности правового и организационно-управленческого характера, процессы переструктуризации в России идут уже более 15 лет. Так, в системе государственных вузов число университетов возросло за это время почти до 50%, более 60% учреждений среднего профессионального образования стали колледжами, в системе начального профессионального образования преобразования шли в цепочке училище — высшее профессиональное училище (лицей) — колледж.

Во многих регионах страны созданы и функционируют отдельные, созданные, как правило, в экспериментальном порядке, образовательные комплексы, причем не только двухуровневые (СПО на базе НПО), но и многоуровневые,

включающие высшее и даже послевузовское образование на базе одного учреждения, такие как «училище — колледж — вуз», «школа — лицей — вуз», «колледж — вуз» и др.

Создание таких многоуровневых образовательных комплексов на базе лицеев и колледжей представляется многообещающей формой развития профессионального образования, особенно для малых городов и отдаленных регионов России, по нескольким причинам:

– Реализуется возможность получения специальности рабочего, техника и инженера в рамках интегрированной профессии в одном учреждении, что является чрезвычайно привлекательным для учащихся.

– Возникают экономические преимущества как за счет более эффективного использования материальной базы учебного процесса, так и, в ряде случаев, за счет сокращения сроков обучения при использовании сопряженных учебных планов.

– Другая концепция построения образовательного процесса и образовательного учреждения выступает мощным стимулом их развития, в частности профессионального роста руководителей, преподавателей, мастеров производственного обучения и т.д.

Это позволяет решать кадровые проблемы и удовлетворять кадровые потребности региона не за счет «приезжих» специалистов, а за счет местного населения, решая при этом и задачу его трудовой занятости.

Сопряжение разноуровневых учебных планов и программ для начального и среднего профобразования потребовало разработки большого объема материалов для большинства профессий НПО и специальностей СПО, которые могут быть интегрированы в единые высокотехнологичные рабочие профессии.

Интегрированные профессии также особенно актуальны для малых городов и отдаленных регионов страны.

Рассмотренные аспекты интеграции характеризуют процессы, происходящие внутри профессионального образования. Но есть еще один — «внешний» — аспект, который становится все более значимым для развития профессионального образования — его *интеграция с рынком труда*.

Этот аспект обусловлен тем, что в современных условиях интенсивного развития негосударственного, частного сектора экономики значительно возрастает потребность социального партнерства профессионального образования с новым работодателем, заинтересованным в рабочих и специалистах повышенного качества подготовки и повышенных индивиду-

альных, в том числе амбициозных, качествах будущих специалистов. Соответственно, в организации профессионального обучения, профессиональной адаптации, профессионального и карьерного роста рабочих и специалистов требования работодателей начинают носить доминирующий характер.

Ожидается, что уже в 2007–2008 гг. две трети обучаемых будут руководствоваться этими требованиями. А в целом — почти 90% обучающихся высказывают мнение о необходимости — для построения карьеры — высокой профессиональной квалификации. Они считают это главным средством обеспечения своей социальной стабильности на рынке труда. Интересно, что 10 лет назад эту точку зрения имели только 40% работодателей соотечественников. Ибо тогда больше доминировало государственное управление, государственный ресурс, личные связи, удача и т.д. Теперь приходит время конкурентоспособности в условиях рыночных отношений.

Однако практика показывает, что уже сегодня требования современных работодателей, как правило, превышают возможности различных уровней образования, заложенные в наши стандарты, учебные планы и т.д. Сегодня нужны кадры другого качества. Например: из системы НПО работодателю нужен рабочий на 92% со средним образованием, на 95% рабочие с 4, 5, 6 разрядом и только 5% с 3 разрядом. В результате система НПО России, на 75% готовящая рабочих с 3 разрядом, оказалась в условиях тупиковой востребованности.

Преодолению этого противоречия сегодня во многом мешает, с одной стороны, распространенная неготовность субъектов образовательного процесса к работе в условиях рыночной экономики, а с другой — несформированность мышления нового работодателя, пока далеко не всегда способного оценить роль системной подготовки кадров высокой квалификации, в том числе с его участием.

В этих условиях приобретает особую социальную значимость развитие различных форм социального партнерства, организация и активизация взаимодействия учреждений профобразования с работодателем, привлечение работодателей к разработке профессиональных стандартов, привязанных к каждой профессии и национальной системе квалификаций.

В заключение хотелось бы подчеркнуть, что решения всех обозначенных проблем — законодательные, организационные, управленческие и др. — не могут быть убедительными без глубоких научных исследований.